

К ВОПРОСУ О ЗАВИСИМОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
ОТ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

КРАВЧЕНКО И.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В статье изучена история крымско-османских отношений последней четверти XV – начала XVI века. Определена степень зависимости Крымского ханства от Османской Империи во внешнеполитических вопросах в это время. Сделан вывод, что зависимость Крыма от Османов в период правления Менгли Герая была незначительной, и внешняя политика ханства лишь отчасти соответствовала османскому курсу.

The article studies the history of Crimean-Ottoman relations in the last quarter of the 15th – beginning of the 16th century. The degree of dependence of the Crimean Khanate on the Ottoman Empire in foreign policy issues at this time is determined. It is concluded that the dependence of the Crimea on the Ottomans during the reign of Mengli Gerai was insignificant, and the foreign policy of the Khanate only partially corresponded to the Ottoman course.

Ключевые слова: Крымское ханство, Османская Империя, Менгли Герай, Крым.

Key words: Crimean Khanate, Ottoman Empire, Mengli Gerai, Crimea

Вторая половина XV в. является важным периодом в истории Крымского ханства. Именно на это время приходится становление и укрепление его независимости и, в то же время, попадание ханства в вассальную зависимость от Османской Империи. При этом, во внешнеполитическом позиционировании Крымского ханства прослеживается двойственность: подчинение Османской Империи и ее внешнеполитическому вектору, и одновременно с этим позиционирование себя в качестве единственного законного преемника Золотой Орды. Это обстоятельство и делает исследование крымско-османских отношений в рассматриваемый период весьма актуальным.

В отечественной историографии этой проблемы прослеживается две тенденции: либо Крым считается полностью зависимым от Османской Империи с 1475 г. [11], либо, напротив, сохраняет фактическую независимость до начала XVII в. [2].

Ответ на вопрос о зависимости внешней политики Крыма от османских властей содержится в ряде источников, в том числе в русских и молдавских летописях [1], [10], а также в дипломатической переписке той эпохи [7], [12].

В начале 1475 г. в Крымском ханстве сложилась непростая внутривосточная обстановка. Менгли Герай был свергнут с престола нелояльной аристократией под предводительством Эминика – главы клана Ширин. Низложенный хан укрылся в генуэзской Каффе, в то время как верные Эминике силы начали вялотекущую осаду города [2, с. 44–48]. Этой ситуацией не могли не воспользоваться турки, уже давно присматривавшиеся к генуэзским владениям в Крыму (о чем свидетельствует экспедиция, предпринятая ими еще в 1454 г.) [5, с. 126, 128].

В начале мая 1475 года турки собрали крупную эскадру в Константинополе. Ее задачей было завоевание крымского побережья [6, с. 9]. 20 мая эскадра выдвинулась на восток, к Синопу, после чего повернула на север, к Каффе, и достигла ее 31 мая. Мятежные татары Эминика примкнули к туркам, в то время как немногочисленные сторонники

Менгли Герая оказались осаждены в городе. Каффа подверглась нещадной ежедневной бомбардировке со стороны турок. На 5-й день осады город пал из-за бунта местного населения, направленного против генуэзского владычества.

Антигенуэзские настроения местных армян и греков объясняются непродуманной внутренней политикой последнего консула, не пожелавшего сделать выбор между двумя армянскими кандидатами в епископы, из-за чего обе партии были оскорблены и выступили против генуэзцев в решающий момент [7, с. 169].

Столица генуэзских владений в Причерноморье, считавшаяся наиболее совершенной крепостью региона, бесславно пала меньше, чем за неделю. Находившийся в крепости Менгли Герай был схвачен и отправлен в почетный плен в Константинополь. Гедык-Ахмед-паша, руководитель армии вторжения, продолжил покорение генуэзских владений: были захвачены Матрега, Копя, Тана, Солдайя. Археологические слои пожара и разрушения, относящиеся к 1475 г., были найдены в Лусте, Гурзуфе, Симеизе, монастыре Ай-Тодор, а также в Чембало [8, с. 444–479]. Последним потеряло свою независимость княжество Феодоро (Готия), чья столица город Мангуп (Феодоро) продержалась до декабря [9, с. 174–184].

События 1475 г. кардинально изменили расклад сил в регионе и ознаменовали новую страницу в истории Крымского ханства.

Крымский престол переходил из рук в руки: за ханский титул боролись братья Менгли Герая: Айдер и Нур-Давлет. Последний уже успел посидеть на престоле, и был в свое время смещен Менгли. В конечном итоге именно Нур-Давлет утвердился на троне, его правой рукой стал Эминек. В это время османский султан Мехмед II потребовал участия крымских отрядов в его новом молдавском походе. Эминек, обязанный своей властью султану, вынужден был подчиниться и увести войска на северо-запад. Это обстоятельство позволило ордынскому царевичу Джанибеку занять Крым в 1476 г. [2, с. 56]. Джанибеку не удалось долго продержаться у власти, и вскоре Нур-Давлет вернул ее себе. Между ханом и Эминеком возник конфликт, который в условиях угрозы со стороны Большой Орды мог обернуться катастрофой для крымской государственности.

Мехмед II, очевидно, понимал всю тяжесть ситуации и уязвимость Крыма. В пользу этого говорит его письмо хану Большой Орды Ахмату, в котором он предостерегает его от дальнейших попыток захватить Крым [12, с. 243–244]. В стремлении восстановить Золотую Орду хан Ахмат, очевидно, выступал против утверждения османской власти над Крымом, и искал союза с врагами султана [3, с. 88–89]. Именно это обстоятельство, по видимому, убедило Мехмеда в необходимости поддержать восстановление крепкой государственности в Крыму.

После трех лет османского плена в Крым, с одобрения султана, вернулся Менгли Герай, который сразу же был поддержан крымской аристократией и утвержден на троне. Его братья бежали в Литву. Крымское ханство восстановило внутривластное единство, однако, оказалось в зависимости от Константинополя, так как хан был обязан своей властью лично султану.

Новый статус крымского хана не мог не повлиять на внешнюю политику ханства. Теперь она определенным образом согласовывалась с экспансионистской политикой Османов. В 1476 г. туркам удалось разбить армию молдавского Господаря Стефана в битве в Белой долине, что привело к временному подчинению Молдавии туркам [10, с. 65]. В 1479 г. турки заключили мирное соглашение с венецианцами, что позволило им в 1480 году захватить город Отранто в Италии. Отранто рассматривался султаном как плацдарм для будущих завоеваний, но в 1481 г. Мехмед умер. Смерть великого завоевателя на некоторое время прекратила османскую экспансию, так как новый султан Баязид II был куда более озабочен угрозой со стороны своих братьев, нежели внешней политикой [4, с. 20].

Таким образом, смерть Мехмеда положительно сказалась на статусе Крымского ханства, которое получило некоторую свободу действий в силу двух важных факторов. Во-первых, Менгли Герай был обязан властью лично Мехмеду, и его смерть развязывала хану руки, во-вторых, Баязид II вел умеренную внешнюю политику (до пленения своего брата Джема), и крымские дела представлялись ему безынтересными.

Тем не менее, внешняя политика Крыма и в дальнейшем кардинально не противоречила турецкой (например, острое противостояние Крыма и Польши в 1482–1507 гг. согла-

суется с польско-турецким конфликтом 1485–1503 гг., при этом до турецкого вторжения Крым долгое время был союзником польско-литовских государей). Однако при этом крымские ханы решали собственные внешнеполитические задачи. Основным было отстаивание независимости от Большой Орды, стремившейся в свою очередь восстановить единство Золотой Орды, что подразумевало покорение Крыма.

В тот момент в Восточной Европе сложилось два условных противоборствующих союза (разумеется, не все их участники юридически являлись союзниками): государства, находящиеся под властью династии Ягеллонов и их союзники (Польша, Литва, Большая Орда), и анти-Ягеллоновская коалиция (Россия, Крым, Молдавия). Османская Империя также вела борьбу с Ягеллонами, причем на еще более широком фронте (Венгрия с 1490 г. также перешла под их контроль).

Периоды активных боевых действий между Османской Империей и Польшей использовались крымцами и русскими для нападений на Литву. Например, начало Пограничной войны 1487–1494 гг. следует вскоре после начала войны 1485–1503 гг. Затем, за опустошительным турецким вторжением на территорию Польши в 1499 г., следует начало очередной русско-литовской войны 1500–1503 гг. Именно в ходе этих конфликтов Крымскому ханству удалось одержать целый ряд решающих побед над Большой Ордой, которая была окончательно разгромлена Менгли Гераем 15 июня 1502 г. в среднем течении Днепра [2, с. 76]. С этого момента Крымский хан присвоил себе титул «хакана», что подразумевало претензию на власть над всем пространством, некогда входившим в состав Золотой Орды [13, с. 39]. Что интересно, новый титул хана был выше титула его формального сюзерена – османского султана.

Таким образом, в этот период Крымский хан скорее использовал Османскую Империю для решения собственных внешнеполитических задач. Принятие им нового титула свидетельствовало о восприятии себя в качестве независимого и самостоятельного правителя.

Вышеописанные события и внутренняя нестабильность внутри самой Османской Империи привели к тому, что Крымское ханство само начало оказывать влияние на государство Османов, принимая участие в усобице между сыновьями султана.

Принцы Ахмед и Селим схватились за право наследовать отцовский престол еще при живом отце – султанине Баязиде II. Первоначально Селим потерпел поражение от Ахмеда и вынужден был бежать в Кефе (Каффу), где ему удалось заручиться помощью Крымского хана. Хан передал принцу военный отряд под руководством своего сына – Саада Герая [2, с. 93–95]. С этими силами Селим выступил на Константинополь, на его сторону перешли янычары, что и позволило принцу разбить брата и заставить отца отречься от престола [4, с. 24]. Что интересно, Ахмед был старше и имел больше прав на престол. Таким образом, в этом конфликте Крымское ханство откровенно выступило против законного наследника и правящего султана, что красноречиво свидетельствует о политических амбициях Менгли Герая к концу его правления.

Однако именно это вовлечение Крымского ханства во внутриосманскую политику в конечном итоге и привело к началу полной политической зависимости от Османов. Саадет Герай, ставший после вышеописанных событий зятем и одним из наиболее доверенных людей султана Селима Явуза, после своего воцарения в Крыму в 1524 г., привнес многие традиции османского двора в Крым: реорганизовал его штат по турецкому образцу, ввел практику братоубийства (до этого в династии Гераев к ней не прибегали), умертвив своих братьев-соперников, вел протурецкую внешнюю политику. Это стало началом полного турецкого контроля над Крымом. Однако процесс этот затянулся, и окончательное подчинение Крыма (когда ханов стали выбирать из династии Гераев по приказу из Константинополя), произошло только в XVII в.

Таким образом, процесс подчинения Крымского ханства Османской Империей начался с завоеванием Южного Крыма турками в 1475 г. и занял очень значительное время. Период правления Менгли Герая и его сына Мехмед Герая характеризуется большой степенью независимости ханства. Значительную часть рассматриваемого периода Крымское ханство вело самостоятельную внешнюю политику, лишь в общих чертах пытаясь не противоречить турецким интересам (например, хотя Крым и боролся с Ягеллонами подобно Османам, в то же время хан мог позволить себе союз с Господарем Молдавии Стефаном Великим – одним из главных противников турок в регионе [1, с. 33–34]).

Основной задачей Крыма была победа над Большой Ордой, рассматривавшей Крым как мятежную отколовшуюся провинцию Орды. После выполнения этой задачи титулатура Крымского хана изменилась и стала подражать титулатуре ханов Золотой Орды. Это обстоятельство выразилось не только в формальных признаках, но и наложило определенный отпечаток на внешнюю политику государства.

Крым начал борьбу с Россией за господство над осколками Золотой Орды (Казань, Хаджи-Тархан), а также оказывал влияние на Османскую Империю, принимая участие в ее внутренних делах, и даже открыто выступая против законного султана. После смерти Менгли Герая и особенно после хаоса, охватившего Крым в связи с гибелью Мехмед Герая, Крымское ханство начало терять самостоятельность. Воцарение Саадет Герая, длительное время прожившего при османском дворе, усугубило этот процесс.

Таким образом, крымско-османские отношения в рассматриваемый период делятся на несколько этапов:

1. Завоевание Крыма и полное подчинение османским интересам – 1475–1478 гг.
2. Возвращение Менгли Герая на престол по воле Мехмеда II, существенная оглядка на позицию султана – 1478–1481 гг.
3. Правление Баязида II, проведение самостоятельной внешней политики с незначительной оглядкой на турецкую позицию, обретение титула «хакан» – 1481–1524 гг.
4. Воцарение Саадет Герая и начало углубления зависимости Крыма от Османской Империи – 1524–1532 гг.

Если в период правления Менгли Герая зависимость от Константинополя была иллюзорной, то при его преемниках она углубляется. Наибольших масштабов этот процесс достигает в правление Саадет Герая. Сделанный вывод является компромиссом между двумя крайними точками зрения отечественной историографии на этот вопрос.

Источники и литература.

1. Бистрицкая летопись // Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / под ред. Ф.А. Грекул. М.: Наука, 1976. С. 24–35.
2. Гайворонский О. Повелители двух материков. Том I. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. К.–Бахчисарай: Оранта; Майстерня книги, 2007. 367 с.
3. Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М.: Рудомино, 2004. 216 с.
4. Ихсаноглу Э. История Османского государства, общества и цивилизации. М.: Восточная литература, 2006. 602 с.
5. Колли Л.П. Хаджи-Гирей и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Каффы с татарами в XV в. // ИТУАК. 1913. Т. 50. С. 99–139.
6. Колли Л.П. Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. 1911. Т. 45. С. 1–18.
7. Колли Л.П. Падение Каффы // ИТУАК. 1918. Т. 55. С. 145–174.
8. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
9. Руев В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антиква, 2014. 308 с.
10. Путнянская I летопись // Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / под ред. Ф.А. Грекул. М.: Наука, 1976. С. 62–68.
11. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 768 с.
12. Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1978. С. 234–251.
13. Эрнст Н.Л. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор вел. кн. Ивана III фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2 (59). С. 39–55.

References.

1. Bistritskaia letopis' // Slaviano-moldavskie letopisi XV–XVI vv. / pod red. F.A. Grekul. M.: Nauka, 1976. S. 24–35.
2. Gaivoronskii O. Poveliteli dvukh materikov. Tom I. Krymskie khany XV–XVI stoletii i bor'ba za nasledstvo Velikoi Ordy. K.–Bakhchisarai: Oranta; Maisternia knigi, 2007. 367 s.
3. Zaitsev I.V. Mezhdh Moskvoi i Stambulom: Dzhuchidskie gosudarstva, Moskva i Osmanskaia imperiia (nachalo XV – pervaia polovina XVI vv.). M.: Rudomino, 2004. 216 s.
4. Ikhsanoglu E. Istoriia Osmanskogo gosudarstva, obshchestva i tsivilizatsii. M.: Vostochnaia literatura, 2006. 602 s.

5. Kolli L.P. Khadzhi–Girei i ego politika (po genezskim istochnikam). Vzgljad na politicheskie snoshe-niia Kaffy s tatarami v XV v. // ITUAK. 1913. T. 50. S. 99–139.
6. Kolli L.P. Istoricheskie dokumenty o padenii Kaffy // ITUAK. 1911. T. 45. S. 1–18.
7. Kolli L.P. Padenie Kaffy // ITUAK. 1918. T. 55. S. 145–174.
8. Myts V.L. Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty. Simferopol': Universum, 2009. 528 s.
9. Ruev V.L. Turetskoe vtorzhenie v Krym v 1475 godu. Simferopol': Antikva, 2014. 308 s.
10. Putnianskaia I letopis' // Slaviano–moldavskie letopisi XV–XVI vv. / pod red. F.A. Grekul. M.: Nauka, 1976. S. 62–68.
11. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Ottomanskoj porty do nachala XVIII veka. SPb., 1887. 768 s.
12. Sultanov T.I. Pis'ma zolotoordynskikh khanov // Tiurkologicheskii sbornik. M.: Nauka, 1978. S. 234–251.
13. Ernst N.L. Bakhchisaraiskii khanskii dvorets i arkhitekto vel. kn. Ivana III friazin Aleviz Novyi // ITOIAE. 1928. T. 2 (59). S. 39–55.

Сокращения.

ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.

Abbreviations.

ИТОИАЭ – Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii (Bulletin of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography).

ИТУАК – Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii (News of the Taurida Scientific Archival Commission).

Кравченко И. В. К вопросу о зависимости внешней политики Крымского ханства от Османской империи в конце XV – начале XVI века / Кравченко И. В. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия А : Античность и средневековье. – 2019. – № XXX (IX). – С. 95–99.

Kravchenko I. V. Dependence of the foreign policy of the Crimean khanate on the Ottoman Empire in the late XV – early XVI century / Kravchenko I. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series A : Antiquity and the Middle Ages. – 2019. – № XXX (IX). – P. 95–99.

ОБ АВТОРЕ

КРАВЧЕНКО
Иван Витальевич

Магистрант кафедры истории средних веков, Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: kr.vaniy@mail.ru

KRAVCHENKO
Ivan Vitalyevich

Graduate Student, Department of Medieval History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
E-mail: kr.vaniy@mail.ru